Бинангонан, Рисаль

- Никого не впускай и не обращай внимания на стук в дверь! Не стой, садись! При таких темпах колени сдадут тебя раньше, чем это сделаю я! Ты уже выпил свои лекарства!?- Сказал я отцу без остановки, наливая ему воды в стакан.

Мой отец сидел на краешке кровати. Он продолжал смотреть в пол и слегка кивнул. Его изможденное лицо и впалые щеки придавали ему вид истощенного человека. Как человек, которому не хватает сна и питания.

Несмотря на все это, он действительно был силен и в настоящее время находится в середине сорока лет. Несколько хороших моментов, которые я могу видеть от него, это то, что он всегда хорошо ухаживает за собой. Он регулярно подстригается и всегда бреется.

По какой-то причине он выглядит жалким и слабым. Даже после всего, что я с ним сделал, он все еще ухитряется улыбаться.

Оба его колена были полностью покрыты бинтами. Это травма, которая была вызвана коллегой, который "случайно" столкнулся с ним, когда они шли домой после работы. Затем он был доставлен в больницу, рекомендованную тем же самым коллегой. Тамошний врач сказал, что из-за старости кости моего отца уже стали хрупкими. Что привело к тому, что коленная чашечка легко сломалась. Офицер полиции, который находился в больнице, пришел и "расследовал" этот вопрос. Дело было закрыто как "несчастный случай", и коллега моего отца был "вынужден" оплатить больничный счет. Ему дали оплачиваемый отпуск и другие красиво звучащие льготы. Через несколько месяцев компания вынудила его подать заявление об отставке, что он и сделал. Одно только воспоминание об этих вещах выводит меня из себя.

- Я уже ухожу. На столе есть еда, просто разогрей ее, если она остынет!

***

Меня зовут Джун Рейес, и в этом году мне уже исполнился 21 год. Я живу с отцом в этом полуразрушенном двухэтажном доме, в этом маленьком городке. Он вполне приличный, с двумя соседними спальнями, соединенными с одним коридором на втором этаже. Там есть простая деревянная лестница, ведущая вниз. Первый этаж состоял из кухни, гостиной и ванной комнаты. Простой дом, который выглядит таким безжизненным, не имея никаких украшений вообще. Только выкрашенные в белый цвет стены и несколько искусственных цветов в вазе посреди кухонного стола.

Воспоминания из прошлого прокручивались в моей голове, пока я спускался по лестнице. Я убедился, что входная дверь заперта, и использовал дополнительный цепной замок, прикрепленный к стене для дополнительной безопасности. Когда я обернулся, то увидел свое отражение в зеркале.

Мое круглое лицо и свирепые брови выглядели точь-в-точь как у отца. Я также получил от него это среднее телосложение, не слишком громоздкое и не слишком тощее. У меня в обоих ушах металлическая серьга. Ничего особенного, просто маленькая обычная бусинка. Хотя они мне не очень нравятся. Я просто заставил их раздражать моего отца, так как он всегда говорил мне, что наличие яркого и чистого лица поможет большему количеству людей приблизиться к тебе. Моя прическа всегда отдает приоритет раздражению его, а не тому, хорошо ли она смотрится на мне. Моя нынешняя - это базовая стрижка экипажа, которая имеет звездообразный дизайн на правой верхней стороне. Я был полон удовлетворения, когда

вспомнил, как он смотрел на меня раньше. Мне даже показалось, что он сейчас выругается на меня.

Я выпил немного воды в холодильнике, чтобы утолить жажду, а затем вышел через черный ход. Заперев дверную ручку своими ключами, я взял висячий замок, который всегда прятал в кустах, и запер заднюю дверь.

Это может быть что-то, что люди могут не одобрять, но для этого есть уникальная причина.

Я считаю себя человеком с плохим характером, грубияном и мудаком, но мой отец находится на совершенно новом уровне.

На самом деле в молодости я был совсем не таким. Я очень уважаю своих родителей, мы счастливая семья из четырех человек, я хорошо воспитанный ребенок и был тем, кто любит присоединяться к воскресным группам поклонения.

Это было много лет назад, еще до того, как мой отец стал заядлым игроком, обремененным долгами, что привело к его нынешним травмам и нынешнему положению нашей семьи.

Когда-то он был для меня образцовой фигурой. В детстве я всегда следовал за ним, куда бы он ни вошел в дом. Я смотрел, как он строит домик на дереве для меня и моей младшей сестры на нашем собственном заднем дворе. Он был уважаемым инженером, причем не только по строительству высоких небоскребов, но и по другим вопросам. Папа всегда рассказывал мне истории о своих мечтах, когда он был ребенком, и о том, как ему удалось их осуществить. Он рассказывал истории о том, как он сдавал свои старые игрушки на запчасти и как он делал новые игрушки, используя все эти части. С тех пор изобретать и строить всякие штуки было его хобби.

Мне тогда было шестнадцать лет, и мой отец был приглашен некоторыми своими коллегами в командировку, которую он принял. Моя мать не была впечатлена идеей его отъезда, так как у нее было плохое предчувствие относительно этих людей, потому что эти люди были известны как азартные игроки, вызывающие привыкание. Моя мать была права. Когда мой отец вернулся домой после этой поездки, он всегда возвращался домой среди ночи, пьяный. Выкрикивая слова типа: "я мог бы выиграть это! Моя удача- плохая в эти дни!", и другие вещи, которые в конце концов заставили мою мать попытаться убедить его остановиться, вызывая громкие споры почти каждый вечер. В то время я просто закрывал уши своей маленькой сестренке и следил, чтобы она спала как следует. Ей тогда было двенадцать лет.

Моя мать все еще пыталась сохранить слепую веру в то, что мой отец проснется и наконец прекратит свои навязчивые азартные игры. Пока однажды в наши двери не постучались странные люди в черных костюмах.

Мы как раз обедали, когда я услышал стук в дверь. Мама выглянула из окна и велела нам идти наверх. Я повел сестру наверх, но остановился на верхней ступеньке лестницы. Моя мама пригласила их внутрь и даже подала им прохладительные напитки. Я бросил взгляд на двух парней, следовавших за лысым стариком. Они просто стояли, пока старик садился.

Лысый мужчина средних лет заговорил с моей мамой о чем-то, что заставило ее нахмуриться. Я попытался прислушаться, но старик заметил, что мои ноги издают какой-то шум. Он посмотрел в мою сторону, и мама последовала за ним, повернув голову. Смущенный тем, что меня поймали, я убежал, потянув сестер за руку, не дожидаясь, пока они что-нибудь скажут. Мы спрятались в родительской комнате, но дверь не закрыли..

Через несколько минут мы услышали внизу громкие крики, такие громкие, что это испугало мою младшую сестру. Звук разбивающихся предметов наполнил гостиную, за которым последовал громкий стук. Я начал беспокоиться за свою мать, и это придало мне достаточно смелости, чтобы выйти. Люди уже покинули наш дом, поэтому я поспешно побежал вниз и выглянул в окно. Я видел, как старик сел в черную машину, а потом она уехала. Моя мама все еще сидела в гостиной, выглядя ошеломленной. В доме царил беспорядок, стол был перевернут, а еда и напитки, которые подавали, были разбросаны по полу.

В соседней комнате никто не кричал и не плакал. Эта ночь стала необычайно тихой после того, как я привык к тому, что мои родители спорили почти каждую ночь.

На следующий день мама ушла с моей младшей сестрой и больше не вернулась. После недели слез и приставаний мой отец наконец сказал мне, почему мама ушла. Моя мама решила уехать, потому что она больше не может этого выносить, и поэтому он согласился, с условием, что один из его детей должен остаться. И это был я.

Вот почему я ненавижу свою мать, отца, сестру и весь мир.

***

Лязг! Лязг! Щелк!

Я запер ворота на цепи и висячий замок. После этого я направился к городской площади, которая была всего в ста метрах от меня. На полпути я вдруг почувствовал головокружение. Повинуясь рефлексу, я закрыл глаза и дотронулся до своего лба. Затем я почувствовал боль в ногах, похожую на удар током. Он медленно пополз по моему телу, а затем вошел в мою голову.

Я начал наклоняться в стороны, позже попытался стоять неподвижно. Я не знаю, в этом ли причина, но боль, которую я чувствую, сразу же поднялась на ступеньку выше. Даже несмотря на всю эту боль, мне удалось сохранить равновесие, стиснув зубы. Когда боль немного утихла, я решил открыть оба глаза.

Стоять совершенно неподвижно было уже больно, вызывая некоторые толчки в некоторых частях моего тела. Но когда я открыл глаза, то почувствовал боль, которая была на совершенно новом уровне! Электрическое чувство, которое ползло по всему моему телу, собралось в моих глазах. Ощущение, которое она вызывало, было похоже на укол заточенным карандашом прямо в середину глаза, прокручивание его, а затем вытаскивание. Этот процесс повторялся до тех пор, пока меня не вырвало темной кровью.

Это заставило меня встать на колени на обочине дороги, я заставил себя двигаться и это еще подняло боль в теле.

После всего, что произошло, я почувствовал, что не могу пошевелиться. И я не хочу двигаться. Боль в глазах заставила мое тело непроизвольно дернуться. Поскольку я не мог открыть глаза и мой мир был наполнен темнотой, яркий образ того, что я видел, продолжал мелькать в моем сознании.

Я почти уверен, что слева от меня находится местный банк. Но логотип, который я видел, ясно говорил: "Загрузка Мира...'

http://tl.rulate.ru/book/36165/809246